

Е. Р. Михайлова

БРАСЛЕТЫ С УТОЛЩЕННЫМИ КОНЦАМИ В ГЕРМАНСКИХ И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ДРЕВНОСТЯХ

Металлические украшения — важный источник для исследования самых разных аспектов культуры прошлого. Их изучение традиционно занимает важное место в археологических исследованиях.

Среди широко распространенных в эпоху раннего Средневековья украшений для рук выделяется интересная разновидность браслетов — с утолщенными или расширенными по сравнению с серединой браслета концами. Концы таких браслетов часто орнаментированы, они могут быть массивными или полыми внутри; сечение концов также разнообразно: круглые, уплощенные, многогранные и т.п.

Несмотря на многочисленность, эти браслеты практически не подвергались специальному вещеведческому анализу. Исключением является лишь несколько работ, выполненных в основном на западноевропейском материале.

Первым подробно рассмотрел браслеты с утолщенными концами О. Клееманн¹. Он предложил общие критерии для формального описания и типологии этих украшений: размеры утолщенных концов относительно корпуса браслета, сечение и массивность концов, орнамент, материал. Эти критерии стали общепринятыми при описании подобных браслетов.

Из недавних работ необходимо упомянуть монографию о браслетах эпохи Меровингов Б. Вюрер². Она подразделила западноевропейские браслеты на ряд групп в соответствии с материалом (золото, серебро, бронза) и орнаментом (зооморфный, из групп параллельных бороздок, геометрический и т.д.). Проанализировав хронологию и географию находок, исследо-

вательница продемонстрировала широкое распространение в Европе браслетов с сильно утолщенными концами начиная с V века.

Необходимо также упомянуть обзор К. Карнапа-Борнхайма, выполненный им в связи с находками из торфяника Иллеруп Одаль³, и небольшую сводку о находках браслетов с округлыми и гранеными утолщенными концами с территории Восточной Латвии, выполненную Я. Циглисом⁴.

Наиболее древние браслеты с утолщенными концами известны в памятниках начала нашей эры на Среднем Востоке (Фергана, Афганистан, Северный Пакистан)⁵. Это браслеты с сильно расширенными концами, оформленными в виде голов животных. Они найдены в том числе и в царских гробницах, например роскошные золотые экземпляры с инкрустацией из поделочных камней в Тилля-тепе.

Браслеты с утолщенными концами встречаются также в сарматских памятниках I–II веков н.э. Это очень простые, довольно тонкие, гладкие украшения, без орнамента, их концы по сравнению со средней частью браслета утолщены незначительно⁶.

Затем браслеты с утолщенными концами в Азии исчезают, а через некоторое время появляются вновь в германских древностях.

Здесь некоторые браслеты с утолщенными концами несут очень важную символическую функцию: такой браслет демонстрирует высокое положение его владельца или владелицы. Любопытно, что этой символической функцией обладают браслеты вышеупомянутых древних форм: с зооморфными концами и гладкие со слабо утолщенными концами.

Звериноголовые браслеты очень редки, это замкнутая группа предметов, не получившая дальнейшего развития: возможно, они являются изделиями византийских мастеров. Такие браслеты найдены в шести богатых франкских погребениях конца V — первой половины VI века (по одному в Бельгии и Западной Германии, остальные во Франции). Все они изготовлены из серебра (некоторые позолочены), вставки выполнены из стекла или альмандина⁷.

Наиболее очевидно обозначение высокого положения или происхождения в случае гладких браслетов с утолщенными концами, неоднократно обсуждавшееся исследователями. Речь идет в первую очередь о золотых браслетах. Эти браслеты и их символическое значение были рассмотрены в специальной статье Й. Вернера⁸. По его мнению, они появились у германцев в III веке как знак принадлежности к высшей знати (возможно, к королевскому роду). Наиболее известен браслет из могилы франкского короля Хильдерика (ум. 482 г.), но аналогичные браслеты происходят из целой

серии богатых аристократических погребений. Эти же браслеты начиная с римского времени представляли собой престижное сокровище.

К. Карнап-Борнхайм, рассматривая находки из торфяника Иллеруп в Ютландии, отметил, что золотые браслеты с утолщенными концами появляются в погребениях и кладах Скандинавии начиная с периода C1b и бытуют вплоть до VI века как символ высокого статуса и сокровище. Браслеты из Иллерупа, по мнению Карнапа-Борнхайма, также следует расценивать как свидетельство принадлежности к воинской элите⁹.

Важна также работа О. Кюльберга по позднеримским и византийским солидам из Хельге, в которой подробно рассмотрены гладкие золотые браслеты с утолщенными концами на территории Скандинавии¹⁰.

Непарные золотые браслеты из погребения 2 в Морском Чулке рассмотрели в широком контексте И.П. Засецкая и М.М. Казанский¹¹. Характеризуя браслет из круглого в сечении дрота с массивными концами в виде раструбов, авторы отмечают распространенность подобных украшений в I–V веках от Пакистана до Франции. Большинство таких браслетов происходит из европейских аристократических могил гуннского и постгуннского времени. Они представлены чаще в мужских погребениях — знатных воинов периода D3 в Подунавье (450–480/490 гг.): Блучина, Апахида I, Пуан, Турнэ, Гроссэрнер; найдены и в нескольких женских захоронениях: Берегово, Кельн (в Кельнском соборе и в ц. св. Северина (последний — серебряный)), несколько ранее также в Регей (D2 или D2/D3).

Другой любопытный пример демонстрации статуса — гладкие браслеты с утолщенными концами, изготовленные из серебра. Их значение определила немецкая исследовательница Урзула Кох, анализируя находки эпохи Меровингов из окрестностей Регенсбурга (Бавария)¹². Она обратила внимание на важные различия: браслеты с утолщенными концами без орнамента оказались свойственны франкам, в то время как орнаментированные носили в основном аламанны. При этом в погребениях франкских женщин, согласно наблюдениям Кох, серебряные браслеты с утолщенными концами, надетые на левую руку, явно демонстрировали зажиточность и, возможно, высокое общественное положение погребенной.

В течение V–VII веков разнообразные браслеты с утолщенными концами широко распространяются на большей части европейского континента.

В Восточной Европе браслеты с утолщенными концами хотя и наиболее характерны для древностей V–VII веков, но в меньшем количестве продолжают бытовать и на протяжении VIII–X веков. По-видимому, на рубеже I–II тыс. такие браслеты постепенно выходят из употребления.

Из поздних комплексов можно упомянуть, в частности, несколько роменских кладов (Полтавский, Железницкий)¹³; комплексы IX–X веков на Псковском городище¹⁴ и поселении Золотое Колено¹⁵. Известны находки из погребальных памятников IX–XI веков: Которск IX в Псковской области¹⁶, сопка № 3 у дер. Новые Дубовики на Нижнем Волхове¹⁷, Лядинский могильник под Тамбовом¹⁸, Большетиганский могильник в Татарстане¹⁹. Браслет с расширяющимися концами найден в одном из курганов XI века у д. Горелуха в Юго-Восточном Приладожье²⁰.

Отдельные находки браслетов с расширяющимися концами известны и в памятниках эпохи викингов в Северной Европе (Туне в Норвегии)²¹.

Восточноевропейские браслеты изготовлены, как правило, из бронзы, значительно реже встречаются серебряные, золотые единичны. По всей вероятности, датирующим признаком может служить и орнамент браслетов (врезной геометрический, пуансонный и т.п.).

Эти браслеты чрезвычайно многообразны, среди них можно выделить отдельные типы и группы типов, характерные для определенных местностей или конкретных исторических периодов.

Пока можно наметить лишь предварительные результаты работы по сбору, типологии и датировке браслетов с утолщенными концами.

В самых общих чертах определяются основные линии эволюции браслетов:

- из круглых в плане они постепенно приобретают овальную форму;
- концы браслетов с течением времени расширяются все сильнее;
- раньше других появляются браслеты с концами круглого сечения, позднее возникают также браслеты многогранные или овальные в сечении;
- концы браслетов с течением времени уплощаются, а с VIII века широко распространяются и пластинчатые браслеты с расширенными концами.

Попытка упорядочить браслеты по их орнаментации и сечению позволила выявить некоторое количество типов, чаще всего связанных с определенной территорией.

Наиболее широко (и долго) представлены самые простые формы, например браслеты, орнаментированные несколькими поперечными бороздками или штрихами на концах. Довольно широко распространен геометрический орнамент, составленный из вертикальных или косых линий.

Некоторые разновидности оформления концов браслетов привязаны к определенным территориям. Так, браслеты с полыми концами (круглыми или гранеными) известны преимущественно в южных регионах (авары, «древности антов») и, возможно, возникли благодаря византийскому влиянию.

Особый поздний тип браслетов с утолщающимися концами известен в кочевнических памятниках Восточной Европы — это браслеты из массивного дрота, с обрубленными концами, которые утолщены незначительно, но с резким изгибом²².

Выделяются «северные» формы и приемы орнаментации браслетов. Только для Северной Европы (Скандинавии, в меньшей степени Финляндии) характерна орнаментация браслетов с утолщенными концами пуансоном. Декорирование украшений отпечатками пуансона было широко распространено в Северной Европе начиная с римского времени, и наши браслеты — лишь частный случай общей традиции. Единичные находки браслетов с пуансонным орнаментом на утолщенных концах в лесной зоне Восточной Европы — скорее всего, свидетельство связей со Скандинавией.

Другая типично скандинавская манера орнаментации браслетов — несколько горизонтальных линий по внешней стороне браслета.

Интересный тип представляют собой литые так называемые выпукловогнутые браслеты с расширяющимися концами. Характерной особенностью этих браслетов являются отогнутые наружу края, группы параллельных узких мелких канавок на поверхности браслета и гравированный геометрический орнамент из двойных линий. Они хорошо известны в древностях Финляндии периода Меровингов, где рассматриваются как местный тип украшений²³. Единичные находки таких браслетов известны в синхронных древностях Эстонии и на территории Северо-Запада России²⁴.

Для Юго-Восточной Прибалтики оказываются характерны браслеты с утолщенными массивными концами 8-гранного сечения. Среди видов орнамента в Прибалтике часто встречаются глазки с точкой в центре и косая плетенка («паркет»). Косая плетенка на браслетах с утолщенными концами вообще отмечена только на территории Латвии и Литвы.

В восточнофинских древностях, помимо браслетов из цветного металла, встречаются и железные экземпляры.

Работу в этом направлении планируется продолжать, в первую очередь необходимо выделение более дробных типов браслетов, их датирование, определение географических пределов бытования тех или иных типов.

Конечным результатом такой работы должна стать подробная типохронологическая схема, которая позволит датировать раннесредневековые памятники в «бесфибульных» регионах и зафиксировать связи между различными культурами Европы.

Отдельный и важный историко-этнографический сюжет — выделение типов браслетов, демонстрировавших ранг своих владельцев, а также

реконструкция тех культурных процессов, в результате которых статусные знаки постепенно распространяются на огромной территории, переходя в категорию общепринятого недорогого украшения.

* * *

¹ *Kleemann O.* Die Kolbenarmringe in den Kulturbeziehungen der Völkerwanderungszeit // Jahresschrift für mitteldeutsche Vorgeschichte. Halle, 1951. Bd. 35. S. 102–143.

² *Wührer B.* Merowingerzeitlicher Armschmuck aus Metall (Europe médiévale, 2). Montagnac, 2000.

³ *Carnap-Bornheim Cl. von, Ilkjær J.* Illerup Ådal. 5. Die Prachtausrüstungen. Textband // Jutland Archaeological Society Publikations. Aarhus, 1996. XXV: 5.

⁴ *Ciglis J.* Some notes on the chronology of Latgalian and Selonian artefacts in the Middle Iron Age // Archaeologia Lituana. 2001. Vol. 2. P. 48–64.

⁵ *Сарианиди В.И.* Храм и некрополь Тиллятепе. М., 1989. С. 55–56, 63–64, 115–116; *Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.П., Минасян П.С.* Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. СПб., 2007. С. 58.

⁶ *Raddatz K.* Der Thorsberger Moorfund. Gürtelteile und Körperschmuck. Katalog // Offa. 44. Neumünster, 1957. S. 117f; *Kazanski M., Périn P.* Le mobilier funéraire de la tomb de Childéric Ier. Etat de la question et perspectives // Revue Archéologique de Picardie. 1988. T. 3–4. P. 23–24; *Carnap-Bornheim Cl. von, Ilkjær J.* Op. cit. S. 360; *Засецкая И.П.* [у др.] Указ. соч. С. 56.

⁷ *Wührer B.* Op. cit. P. 30; *Høilund Nielsen K.* Animal style and elite communication in the later 5th and 6th centuries // Weibliche Eliten in der Frühgeschichte. Internationale Tagung vom 13. bis zum 14. Juni 2008 im RGZM im Rahmen des Forschungsschwerpunktes »Eliten« / Hrsg. D. Quast. Mainz, 2011. S. 367; *Périn P.* Une exceptionnelle “aplique” mérovingienne à têtes de sanglier de Francheville (France, Marne) // Antiquité nationales. P., 2008. T. 39. P. 53.

⁸ *Werner J.* Der goldene Armring des Frankenkönigs Childerich und die germanischen Handgelenkkringe der jüngeren Kaiserzeit // Frühmittelalterliche Studien. Jahrbuch des Instituts für Frühmittelalterforschung der Universität Münster. Bd 14. Berlin; N.Y., 1980. S. 1–49. Русский перевод: *Вернер И.* Золотой браслет короля франков Хильдерика и германские браслеты позднеримского времени (с приложением работы Людвига Паули) / пер. с нем. яз. Е.Р. Михайловой // Stratum Plus. 2013. № 4. С. 315–348.

⁹ *Carnap-Bornheim Cl. von, Ilkjær J.* Op. cit. S. 360, 364.

¹⁰ *Kyhlberg O.* Late Roman and Byzantine Solidi // Excavations at Helgö, X. Coins, Iron and Gold / Eds. A. Lundström, H. Clarke. Stockholm, 1986. P. 13–126.

¹¹ *Засецкая И.П.* [у др.] Указ. соч. С. 48–60, табл. III: 4, 5.

¹² *Koch U.* Die Grabfunde der Merowingerzeit aus dem Donautal um Regensburg // Germanische Denkmäler der Völkerwanderungszeit. Berlin, 1968. Serie A, Bd. 10 (2 Vol).

¹³ Корзухина Г.Ф. Русские клады IX–XIII веков. М.; Л., 1954. С. 79, 81; *Левашева В.П.* Браслеты // Очерки по истории русской деревни X–XIII веков. (Тр. ГИМ, 43). М., 1967. С. 214.

¹⁴ *Белецкий С.В.* Культурная стратиграфия Пскова (Археологические данные к проблеме происхождения города) // КСИА. 1980. Вып. 160. Рис. 1: 15, 16.

¹⁵ *Носов Е.Н., Плохов А.В.* Поселение Золотое Колено на Средней Мсте // Материалы по археологии Новгородской земли, 1990 г. / под ред. В.Л. Янина, Е.Н. Носова, П.Г. Гайдукова. М., 1991. С. 126, 127, рис. 5: 4.

¹⁶ *Михайлова Е.П.* Бескуранные могильники близ Которского погоста: хронология и место среди погребальных древностей лесной полосы Восточной Европы // Русь в IX–X веках. Общество. Государство. Культура. (в печати)

¹⁷ *Кузьмин С.Л.* Сопка у д. Новые Дубовики // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1991: материалы симпозиума. Псков, 1992. С. 52–55.

¹⁸ *Воронина Р.Ф.* Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец IX — начало XI века. По материалам Цнинской археологической экспедиции 1983–1985 годов. М., 2007. С. 23, рис. 62: 2.

¹⁹ *Казаков Е.П.* Проблемы взаимодействия волжских булгар с волго-окскими финнами в IX–XII веках // Уваровские чтения–V: материалы науч. конф., посвящ. 1140-летию города Муром. Муром, 14–16 мая 2002 г. / под ред. Т.Б. Купряшиной, Ю.М. Смирнова. Муром, 2003. Рис. 1: 12а.

²⁰ *Кочкуркина С.И.* Памятники Юго-Восточного Приладжья и Прионежья X–XIII веков (реки Сясь, Тихвинка, Капша, Паша, Воронежка, Свирь, Олонка, Тулокса, Видлица, северное и западное побережье Онежского озера). Петрозаводск, 1989. С. 53.

²¹ *Schetelig H.* Tuneskibet (Norske Oldfynd, II). Kristiania, 1917. Taf. I, fig. 7.

²² *Стащенко Д.А., Турецкий М.А.* Погребение эпохи раннего Средневековья у хутора Лебяжинка (к вопросу об этнокультурной ситуации в Самарском Поволжье в IX в.) // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Самара, 1999. Вып. 1. С. 289–301.

²³ *Cleve N.* Skelettgravfalten på Kjuloholm i Kjulo I. Den yngrefolkvandringstiden // SMYA. 1943. XLIV, 1. S. 92, fig. 30; *Kivikoski E.* Die Eisenzeit Finnlands. Bildwerk und Text. 2st ed. Helsinki, 1973. S. 68, Abb. 453; *Lehtosalo-Hilander P.-L.* Luistari II. The Artefacts (SMYA 82: 2). Helsinki, 1982. P. 118–119.

²⁴ *Михайлова Е.П., Федоров И.А.* Случайные находки у пос. Коммунар Ленинградской области — предполагаемый могильник I тыс. н.э. // Археология и история Пскова и Псковской земли: Семинар имени академика В.В. Седова: материалы 56-го заседания, посвящ. 130-летию Псковского археологического об-ва (7–9 апреля 2010 г.). М.; Псков, 2011. С. 72, рис. 2: 1.